

Современная каталонская идентичность: социальный профиль приверженцев

© Баранов А.В., 2025

Андрей Владимирович Баранов, д-р полит. наук, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.
350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

ORCID: 0000-0001-7109-3062 E-mail: baranovandrew@mail.ru



Аннотация. Индивиды и группы людей, проживающие в регионе и образующие в совокупности его сообщество, постоянно проявляют множество разнорядковых идентичностей (национально-государственную, этническую, конфессиональную, языковую, территориальную, политическую, профессиональную и др.). В региональных сообществах Испании происходят значительные изменения идентичностей. С особой силой они развиваются в Каталонии. Цель исследования — определить социальный профиль приверженцев каталонской идентичности на основе результатов опросов, проведённых в 2011–2024 гг. Выявлено, что в региональном сообществе преобладает дуальная идентичность — 47,6 % («как испанец, так и каталонец»). Далее по убывающей — самоидентификации «больше каталонец, чем испанец» — 20,3 %, «только каталонец» — 14,8 %, «больше испанец, чем каталонец» — 6,1 % и «только испанец» — 5,8 %. Исключительная и преимущественная каталонская идентичность в совокупности в повышенной степени проявляется среди лиц старше 45 лет, женщин, жителей малонаселённых муниципалитетов, голосующих за партии «Junts», «Левые республиканцы Каталонии» и «Сумар». Исключительная испанская идентичность наиболее характерна для женщин и лиц старше 45 лет, а преференциальная идентичность «больше испанец, чем каталонец» также распространена в молодёжной возрастной когорте 18–24 лет. Данные слои регионального сообщества в наибольшей мере поддерживают Народную партию, ИСРП и «Вокс». Изменения идентичности вызваны процессами глобализации, экономической конъюнктурой (на этапах кризиса исключительная идентичность нарастает, на этапах подъема уровня жизни идёт на спад). Новейшие тенденции спада исключительной каталонской идентичности вызваны также поражением попытки сепарации в 2017 г., волатильностью и ростом фрагментации партийной системы региона.

Ключевые слова: каталонская идентичность, региональная идентичность, языковая политика, современная Каталония, социологические опросы, социальный профиль, дуальная идентичность

Для цитирования: Баранов А.В. (2025) Современная каталонская идентичность: социальный профиль приверженцев. *Иberoамериканские тетради*. № 4. С. 79–95. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-79-95

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Identidad catalana contemporánea: perfil social de los adherentes

© Baránov A.V., 2025

Andrey V. Baránov, Doctor en Ciencias Políticas, Doctor en Historia, catedrático del Departamento de Ciencias Políticas y Gestión Política, Universidad Estatal de Kubán.
350040, Rusia, Krasnodar, calle Stávropolskaya, 149
ORCID: 0000-0001-7109-3062 E-mail: baranovandrew@mail.ru

Resumen. Los individuos y grupos que viven en una región y que juntos forman su comunidad, manifiestan constantemente muchas identidades diferentes, ya sea nacional/estatal, étnica, confesional, lingüística, territorial, política, profesional, etc. Se están produciendo cambios significativos de identidad en las comunidades regionales de España; se generan con especial fuerza en Cataluña. El objetivo del estudio es establecer el perfil social de personas que se identifican como catalanes a partir de los resultados de las encuestas realizadas entre 2011 y 2024. Se revela que en esta comunidad regional predomina la identidad dual: el 47,6 % de personas dicen ser «tanto españoles como catalanes». Les siguen en orden descendente las identidades «más catalana que española» con un 20,3 %, «solo catalana» con un 14,8 %, «más española que catalana» con un 6,1 %, y «solo española» con un 5,8 %. La identidad exclusiva y predominantemente catalana domina entre los mayores de 45 años, las mujeres, los residentes de municipios poco poblados que votan por Junts, Esquerra Republicana de Catalunya y Sumar. La identidad exclusivamente española está más presente entre las mujeres y los mayores de 45 años, mientras que la identidad preferente «más española que catalana» también prevalece entre los jóvenes de 18 a 24 años. Estos grupos de la comunidad regional son los que más apoyan al Partido Popular, PSOE y Vox. Los cambios en la identidad se atribuyen a la globalización y la coyuntura económica: la identidad exclusiva es más dominante en los tiempos de crisis, pero disminuye cuando hay crecimiento económico. La última tendencia hacia el declive de la identidad exclusiva catalana también se desprende del fracaso del intento secesionista en 2017, la volatilidad y la creciente fragmentación del sistema de partidos regional.

Palabras clave: identidad catalana, identidad regional, política lingüística, Cataluña contemporánea, encuestas sociológicas, perfil social, identidad dual

Para citar: Baránov A.V. (2025) Identidad catalana contemporánea: perfil social de los adherentes, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 79–95. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-79-95

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Contemporary Catalan Identity: A Social Profile of Adherents

© Baranov A.V., 2025

Andrey V. Baranov, Doctor of Political Science, Doctor of History, Professor at the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University.
350040, Russia, Krasnodar, Stavropolskaya street, 149.
ORCID: 0000-0001-7109-3062 E-mail: baranovandrew@mail.ru

Abstract. Individuals and groups that live in a region and together form its community constantly manifest many different identities, i.e. national, ethnic, confessional, linguistic, territorial, political, professional, etc. Identities in Spain's regional communities undergo significant changes, particularly in Catalonia. The aim of the study is to determine the social profile of the adherents of Catalan identity based on the results of surveys conducted in 2011–2024. The findings show that dual identity prevails in this regional community, with 47,6 % of respondents identifying as «both Spanish and Catalan». The identity of 20,3 % is described as «more Catalan than Spanish», followed by «only Catalan» (14,8 %), «more Spanish than Catalan» (6,1 %), and «only Spanish» (5,8 %). The exclusive and predominant Catalan identity is mostly shared by people over 45, women and residents of sparsely populated municipalities who vote for such parties as Junts («Together for Catalonia»), The Republican Left of Catalonia and Sumar. The exclusive Spanish identity is most widespread among women and people over 45, while the preferential identity of «more Spanish than Catalan» is also prevalent in the 18–24 age group. These segments of the regional community are most supportive of the People's Party, PSOE and Vox. Changes in identity are caused by globalization and reflect the economic situation: the exclusive identity prevails in times of crisis, yet wanes as the standard of living rises. The latest trend towards a weaker exclusive Catalan identity also results from the failed secession attempt in 2017, the volatility and increasing fragmentation of the party system in the region.

Key words: Catalan identity, regional identity, language policy, modern Catalonia, opinion polls, social profile, dual identity

For citation: Baranov A.V. (2025) Contemporary Catalan Identity: A Social Profile of Adherents, *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 79–95. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-79-95

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена происходящими значительными изменениями идентичностей в регионах Испании. С особой силой эти изменения происходят в Каталонии. Впервые за длительное время сторонники независимости потеряли совокупное большинство голосов на региональных выборах 2024 г., а социологи отмечают спад использования каталанского языка в региональном сообществе. Что это — краткосрочные явления или новый вектор развития каталонской идентичности? Научная проблема имеет и транснациональное значение. В перспективе необходимо сравнение процессов в сфере развития идентичностей регионов Европы, где проявляются тенденции септицизма.

Научная тема отражена в работах зарубежных исследователей: Ж.М. Ольера, А. Саторры и А. Тобены о социальной базе септицизма в Каталонии [Oller, Satorra, Tobeña, 2019], Х. Альвареса-Гальвеса, Х.М. Эчеваррена, Х. Кольера о соотношении этнической и гражданской идентичностей в Каталонии [Álvarez-Gálvez, Echavarren, Coller, 2018], И. Лопеса Диаса о взаимодействии идентичностей и идеологии в сознании сторонников политических партий [López Díaz, 2021], Ж. Пужолара о влиянии языковой политики на идентичность [Pujolar, 2020], Р. Бальдоли и Э. Мокка [Baldoli, Mossa, 2021] о конструировании идентичности Табарнии¹. Особенности географических ареалов взаимодействия идентичностей в Каталонии раскрывают Т. Родон и М. Гуйнжоан [Rodon, Guinjoan, 2018] и Х.-М. Карбонель [Carbonell, 2019].

Изменения каталонской идентичности осмысливают российские исследователи А.Н. Кожановский [Кожановский, 2017; Кожановский, 2024: 189–209], С.М. Хенкин [Хенкин, 2023: 306–358], Е.В. Астахова [Астахова, 2023], Т.Б. Коваль [Коваль, 2016: 57–77]. Исторический контекст развития каталонской идентичности характеризует А.А. Орлов [Орлов, 2020]. Влияние языковой политики Каталонии на изменения идентичности раскрывает Г.В. Денисенко [Денисенко, 2024: 138–146]. Роль массмедиа Каталонии в конструировании идентичности освещает Г.В. Прутцков [Прутцков, 2022].

Нерешённой научной проблемой остается недостаточная изученность современных тенденций развития идентичностей в регионе и социальный состав сторонников исключительной каталонской идентичности. Цель исследования — определить социальный профиль приверженцев каталонской идентичности на основе материалов анкетных опросов, проведённых в 2011–2024 гг.

Наша работа основана на применении конструктивистского подхода в идентитарных исследованиях, сравнительного анализа, вторичного анализа итогов анкетных опросов. Конструктивистский подход, обоснованный

¹ О феномене Табарнии см. ниже. — Здесь и далее примеч. авт.

П. Бергером и Н. Лукманом [Berger, Luckmann, 1966], а также Ф. Бартом [Barth, 1969: 9–38], даёт возможность интерпретировать идентичность как результат социализации индивидов и сообществ, их практик активности и коммуникаций. Идентичность (устойчивое самосознание) целенаправленно и расчётливо создаётся интеллектуальными элитами общества, она может быть сформирована и преобразована в достаточно краткие сроки и вовсе не является «генетически предначертанным» явлением. Поэтому необходимо сравнение как различных взаимодействующих идентичностей, так и этапов развития, различных форм проявления каталонской идентичности в историческом контексте. Анализ результатов социологических опросов позволяет сравнить достаточно репрезентативный ряд источников, учитывая степень интенсивности и категоричности проявлений идентичности, их выражение в различных маркерах и символах (язык, историческое самосознание, историческая память, политическое позиционирование, представления о желаемом статусе Каталонии и др.).

Эмпирическая основа исследования включает в себя опубликованные результаты анкетных опросов, организованных Центром социологических исследований («Centro de Investigaciones Sociológicas», CIS) в апреле и июне 2024 г. (пропорциональная выборка 4 тыс. чел.), а также Центром исследований общественного мнения («Centre d'Estudis d'Opinió», CEO) Женералитата Каталонии в октябре – декабре 2024 г. (выборка 6 877 чел.). Проведено сравнение результатов опросов 2024 г. с предшествующими за 2013–2023 гг. Изучены также статьи в массмедиа, которые характеризуют дискуссии о развитии каталонской идентичности.



Дворец Женералитата Каталонии

Соотношение испанской и каталонской идентичностей по сведениям социологических опросов

Индивиды и группы людей, проживающие в регионе и образующие в совокупности его сообщество, постоянно проявляют множество разнорядковых идентичностей: национально-государственную, этническую, конфессиональную, языковую, территориальную, политическую, профессиональную и другие. Ежечасное взаимодействие формирует состояния и изменения идентичностей в сообществах внутри государственных регионов, в том числе Каталонии. Отметим феномен гибридных

и сложносоставных идентичностей, в которых действие нескольких факторов неразрывно переплетено, как аргументировали Е.В. Морозова и И.В. Кудряшова [Семененко, 2017: 325–334, 365–368]. Каталонская идентичность является в своей основе территориальной (региональной) [Кожановский, 2017], но в общественном дискурсе она наделяется неотъемлемыми этническими, языковыми и историко-культурными признаками принадлежности людей. Респонденты анкетных опросов могут выражать свое мнение в категориях исключительной идентичности (формулировка ответа: «я — только каталонец»), преимущественной идентичности («я в большей мере каталонец, чем испанец»), дуальной идентичности («я в равной мере каталонец и испанец»), миноритарной идентичности («я в большей мере испанец, чем каталонец»). При этом дуальная идентичность — положительное явление, признак слабо выраженных межэтнических разграничений. Само-сознание может политизироваться (приверженцы исключительной идентичности обычно поддерживают обретение независимости либо другие формы повышения статуса автономного сообщества, они считают каталанцев «нацией» в этнокультурном и государственном смыслах). Но идентичность может восприниматься и в культурно-бытовых, не политизированных значениях.

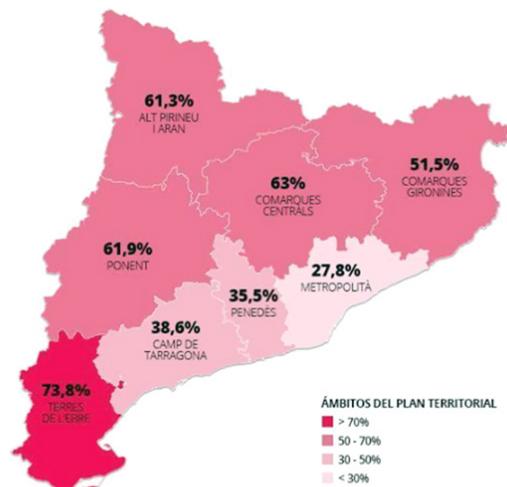
Качественный рост политизации и радикализации идентичности в Каталонии происходил с середины 2000-х гг. Факторами этого процесса выступали глобализация, которая ослабляет национальные государства, мировой экономический кризис 2008–2014 гг., а также рост ресурсов влияния септицистских партий и движений. В итоге новая редакция Статута Каталонии 2006 г. объявила жителей автономного сообщества «нацией», а каталанский язык обрёл статус преференциального в публичном пространстве региона². В 2012 г. Женералитет (правительство Каталонии) официально взял курс на достижение государственной независимости, что обеспечивалось как преобладанием партий — сторонниц «суверенизма» в региональном парламенте вплоть до мая 2024 г., так и мощными информационными кампаниями. Важно, что каталанский язык является родным только для 37–41 % жителей региона³, а половина населения — потомки переселенцев из других частей Испании [Коваль, 2016: 71; Кожановский, 2017]. Таким образом, отождествление каталонской этнической идентичности с региональной, наделение первой из них чертами «национальной» — очевидная политическая манипуляция; реальные процессы гораздо сложнее.

² Estatut d'autonomia de Catalunya. Generalitat de Catalunya. URL: <https://portaljuridic.gencat.cat/ca/normativa/dret-a-catalunya/lestatut/> (accessed: 05.06.2025)

³ Postelectoral de Cataluña. Elecciones autonómicas 2021. Avance de resultados. Tabulación por variables sociodemográficas. Estudio nº3314. Marzo-mayo 2021. P. 5. URL: https://www.cis.es/documents/d/cis/es3314sdmt_a. (accessed: 05.06.2025)

Кроме того, исследование Центра исследований общественного мнения (CEO) при Женералитате в январе 2011 г. показало, что одобрение независимости Каталонии резко повышается в подвыборках опрошенных, считающих себя «только каталонцами» и «в большей мере каталонцами» (соответственно 13,7 и 9,2% в сравнении с 2,8% среди респондентов, выбравших ответ «я и каталонец, и испанец») [Vázquez, 2013: 16–17].

Регулярное исследование «Барометр», проведённое CEO в ноябре 2013 г. (пропорциональная выборка 2000 чел.), выявило, что исключительную каталонскую идентичность проявляли 31,3 % опрошенных, преимущественную каталонскую — 26,6 %, дуальную — 33,3 %, преимущественную испанскую — 2,1 % и исключительную испанскую — 4,4 %. Отказались указать идентичность 2,4 %.⁵ В декабре 2016 г. «Барометр» CEO (выборка 1058 чел.) дал лишь 24,3 % жителей региона, считавших себя только каталонцами, и 24,6 % называвших себя в большей мере каталонцами⁶. Сравним эти данные с итогами аналогичного «Барометра» CEO в мае 2021 г., когда среди 1200 опрошенных (погрешность 2,83 %) назвали себя только испанцами 3,8 %, в большей мере испанцами, чем каталонцами — 4,9 %, в равной степени испанцами и каталонцами — 38,4 %, больше каталонцами — 23,4 %, только каталонцами — 24,1 %. Не указали идентичности либо отказались отвечать 5,4 %.⁷ Таким образом, за 2013–2021 гг. исключительная и преимущественная каталонская идентичности отчасти ослабли, что контрастировало с активностью сепаратистских партий. Вероятно, парадокс объясняется экономическим ростом и стабилизацией политической системы, проявившимися



Uso del catalán en Tabarnia como primera lengua.

Удельный вес населения, использующего каталанский язык в качестве основного (IDESCAT, 2013 г.)⁴

⁴ Источник: Sales M. La Crisis de la identidad catalana. URL: <https://www.laizquierdadiario.mx/La-crisis-de-la-identidad-catalana> (accessed: 05.06.2025).

⁵ Baròmetre d'Opinió Política (BOP). 3a Onada 2013. 22.11.2013. P. 25. URL: <https://upceo.ceo.gencat.cat/wsceop/4688/Taules%20estad%C3%ADstiques-733.pdf> (accessed: 05.06.2025).

⁶ Enquesta Sobre Context Polític a Catalunya. 2016. Baròmetre d'Opinió Política (BOP). 29.12.2016. P. 29. URL: https://upceo.ceo.gencat.cat/wsceop/6068/Taules_estad%C3%ADstiques_-_838.pdf (accessed: 05.06.2025).

⁷ Enquesta Sobre Context Polític a Catalunya. 2021. Dossier de Premsa. Barcelona. Centre d'Estudis d'Opinió (CEO). 2021. P. 46–47.

на региональных выборах 2017 и 2021 г. и общенациональных выборах в ноябре 2019 г. (в Каталонии силы сторонников и противников независимости были тогда примерно равными).

Представляет интерес опрос, проведённый СЕО в мае 2021 г. (выборка 1200 чел., погрешность 2,83%). На вопрос «Что для вас означает Испания?» жители Каталонии ответили: «моя страна» — 24,3%; «нация, частью которой я являюсь» — 8,6%; «государство, гражданином которого я являюсь» — 16,6%; «государство с различными национальностями или регионами» — 25,4%; 19,7% респондентов выбрали вариант «Испания — чужое государство, и моя страна не должна быть его частью». В сравнении с 2019 г. поддержка сепаратистского варианта ответа снизилась с 21,9 до 19,7%. При этом подавляющее большинство опрошенных жителей Каталонии (72,3%) поддерживают республиканскую форму правления и лишь 15,1% — монархию (2021 г.)⁸. Характерно и то, что считают Испанию «чужим государством» 61,3% респондентов, голосовавших за партию «Junts», 58 % поддержавших «Кандидатуру народного единства» и 32,7% избирателей «Левых республиканцев Каталонии». Среди голосовавших за ИСРП, НП или «Вокс» таких респондентов практически нет⁹. Эти распределения аналогичны выбору своей идентичности.

Профессор Школы социальных и политических наук Университета Глазго С. Пардос-Прадо в 2019 г. показал, что наибольшую поддержку движению за независимость оказали зажиточные слои каталонского общества с ежемесячными доходами от 1200 до 4500 евро и свыше 6000 евро¹⁰, а также лица с высшим образованием и противники иммиграции.

Ж.М. Ольер, А. Саторра и А. Тобеня в 2019 г. установили, что наибольшее значение для повышенной поддержки сепатисии имеет каталанский язык как материнский в семье респондентов (38,5 % населения, согласно опросу в марте 2019 г.), тогда как для 55,6 % опрошенных таким языком был испанский [Oller, Satorra, Tobeña, 2019]. Это подтверждается в опросе, проведенном



Карлес Пучдемон и сторонники партии Junts.
Франция, июль 2025

⁸ Enquesta Sobre Context Polític a Catalunya... P. 42, 40.

⁹ Ibid. P. 43.

¹⁰ Pardos-Prado S. Who Supports Catalan Independence, and Is There a Way Forward? URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2019/12/18/who-supports-catalan-independence-and-is-there-a-way-forward/> (accessed: 05.06.2025)

каталонской Plataforma per la Llengua)¹¹: 55% опрошенных считали, что для успешной интеграции в каталонское сообщество («para formar parte de la catalanidad») надо знать каталанские языки и культуру, ценности и обычаи. Среди говорящей на этом языке части сообщества признание данного фактора повышается до 65%. В то же время, чтобы считаться каталонцем, не обязательно иметь каталонцев-предков или родиться в этом регионе.

От 60 до 70% голосующих за партии «Junts», «Кандидатура народного единства» (CUP) и «Левые республиканцы Каталонии» (ERC) в 2023 г. полагали, что язык и культура определяют принадлежность людей, а около 20% сторонников этих партий придавали такое же значение правовому статусу. Около 40 % избирателей Партии социалистов Каталонии (PSC), «Comuns», «Вокс» и Народной партии согласны с тем, что язык и культура — это ключевые факторы идентичности, тогда как около 50 % считали, что быть каталонцем означает проживать в данном регионе, имея правовой статус¹².

Обратимся к анкетному опросу, проведённому Каталонским международным институтом за мир (ICIP) под руководством С. Леон и А. Гармендии в октябре – ноябре 2021 г. Онлайн-опрос был проведён в Андалусии, Валенсийском сообществе, Галисии, Каталонии, Мадриде, Стране Басков и Эстремадуре (пропорциональная выборка 7189 чел. старше 18 лет, погрешность не более 1%) [León, Garmendia, 2022]. Выяснено значение факторов выбора идентичности. Так, язык считали значимым фактором идентичности (варианты ответов «достаточно» и «в большой степени») 35% всех опрошенных, гражданство — 30%, религию — 25%, пол — 25%, социальный класс — 19%, автономное сообщество — 17% (разброс по изученным сообществам небольшой) [León, Garmendia, 2022: 25–26; Баранов, 2024: 217].

По 10-балльной шкале от 0 (я исключительно житель автономного сообщества) до 10 (только испанец) получены итоги: по всей стране среднее значение — 5,22 балла (только житель региона — 14,3%, только испанец — 20,1%). Значительно отличалась Каталония (среднее значение 3,73, только житель региона — 42,5 %, только испанец — 11,8%). Приверженность региональной идентичности повышалась у опрошенных, родители которых происходят из данного сообщества (4,85 баллов по 10-балльной шкале против 5,65 у тех, у кого родители родом из других сообществ) [León, Garmendia, 2022: 27, 31].

По данным опроса CIS в мае 2023 г. (выборка 7643 чел. старше 18 лет во всех автономных сообществах, кроме Сеуты и Мелильи), 15,3% респондентов всей выборки воспринимали себя в большей мере уроженцами

¹¹ Serra L. Para ser catalán, ¿hay que saber catalán? La mayoría cree que sí. ARA. 24.07.2024. URL: https://es.ara.cat/misc/catalan-hay-catalan-mayoria-cree_1_5098657.html (accessed: 05.06.2025)

¹² Ibidem.

автономного сообщества, а не испанцами; 5,9 % считали себя только уроженцами автономного сообщества¹³. Этот уровень значительно ниже, чем в Каталонии.

Среди опрошенных службой «Centre d'Estudis d'Opinió» (CEO) Женералитета в марте 2023 г. 73 % гордились тем, что они каталонцы, 65 % — что они европейцы, 46 % — что они испанцы¹⁴. Но только каждый пятый избиратель партии «Левые республиканцы Каталонии» и каждый десятый избиратель партии «Junts» гордились тем, что они испанцы¹⁵.

По данным исследования CIS, в сообществе Каталонии на июнь 2024 г. преобладала дуальная идентичность — 47,6 % («я как испанец, так и каталонец»). Далее по убывающей распространены самооценки «я больше каталонец, чем испанец» — 20,3 %, «я только каталонец» — 14,8 %, «я больше испанец, чем каталонец» — 6,1 % и «я только испанец» — 5,8 %¹⁶.

Наибольший удельный вес приверженцев исключительной каталонской идентичности — среди женщин, а также респондентов в возрасте 45–65 лет, жителей муниципалитетов с населением меньше 10 тыс. чел. Исключительная испанская идентичность (5,8 % выборки) также наиболее характерна для женщин (5,9 против 5,7 % у мужчин), лиц старше 45 лет. Идентичность «больше испанец, чем каталонец» также распространена в молодёжной возрастной когорте 18–24 лет. Дуальная идентичность равномерно проявляется среди гендерных групп. Она наиболее признаётся молодёжью 18–24 лет и лицами старше 65 лет, жителей муниципалитетов с населением от 50 до 400 тыс. чел.¹⁷ При этом отчётливой зависимости между уровнем религиозности и признанием каталонской идентичности нет¹⁸.

Географически отчётливо выделяется зона повышенной самоидентификации «только каталонцы» в провинциях Жирона и Льейда, а пониженной — в провинциях Барселона и Таррагона, где проживает 80 % избирателей. На данной основе возник феномен Табарнии — социокультурной лакуны на карте Каталонии (в границах провинций Барселона и Таррагона), где сепаратизм ослаблен вследствие более космополитичного образа жизни [Baldoli, Mosca, 2021, 1063–1079].

¹³ Estudio sobre identidades culturales, nacionales y europeas. Avance de resultados. Estudio nº3409. Mayo 2023. CIS. 2023. P. 11.

¹⁴ Serra L. Para ser catalán, ¿hay que saber catalán? La mayoría cree que sí. ARA. 24.07.2024. URL: https://es.ara.cat/misc/catalan-hay-catalan-mayoria-cree_1_5098657.html (accessed: 05.06.2025)

¹⁵ Castro C. ¿Cuál es la Verdadera Identidad de los Catalanes? La Vanguardia. 10.03.2023. URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20230310/8814248/cual-verdadera-identidad-catalanes.html> (accessed: 05.06.2025)

¹⁶ Postelectoral de Cataluña. Elecciones autonómicas 2024. Avance de resultados. Estudio nº 3464. Junio 2024. CIS. 2024. P. 45, 88.

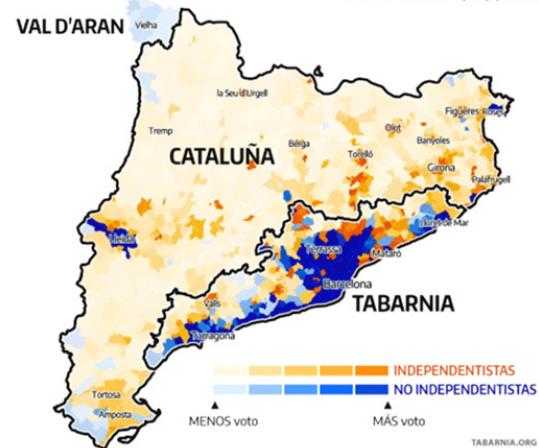
¹⁷ Ibidem. P. 45.

¹⁸ Preelectoral de Cataluña. Elecciones autonómicas 2024. Avance de resultados. Estudio nº 3453. Abril 2024. CIS. 2024. P. 122.

Согласно опросу CIS, в Каталонии на июнь 2024 г. считали родным языком каталанский 32,1 % опрошенных (наибольшая доля — среди мужчин, лиц младше 24 лет, от 55 до 65 и старше 75 лет), испанский — 44,7 % (наибольшая доля — женщины, лица старше 45 лет), а оба языка — 20,5 % (наибольшая доля — лица младше 34 лет обоих полов). Уровень владения каталанским языком (по самооценке) выше среди молодёжи 18–24 лет и понижается среди старших поколений²⁰. Признание высокого уровня владения каталанским языком характерно в наибольшей степени для сторонников партий «Junts», «Левые республиканцы Каталонии» и «Сумар», а в наименьшей — для электората ИСРП и Народной партии. Считают официальное использование каталанского языка в Конгрессе депутатов Генеральных Кортесов позитивным лишь 19,22 % сторонников партии «Вокс», а на контрасте — 77,2 % голосующих за ИСРП, 93,7 % — за левых республиканцев и 95,3 % — за «Junts»²¹.

Несмотря на последовательную и наступательную политику внедрения каталанского языка в качестве доминирующего в публичном пространстве, повседневное языковое поведение отличается многообразием стратегий²². Посредством интервью, проведенных К. Кампс и Х. Регэ с сентября 2023 по апрель 2024 г. с выборкой в возрасте старше 15 лет, был зафиксирован рост числа знающих каталанский язык: 93,4 % респондентов понимают каталанский, 80,4 % умеют на нём говорить, 84,1 % умеют читать и 65,6 % умеют писать. В то же время процент людей, считающих каталанский родным, упал с 31,5 до 29 % за пять лет, а в качестве повседневного — с 36,1 до 32,6 %. Только 30 % используют каталанский в качестве уникального «идентифицирующего» языка по сравнению с 36% в 2018 г. Напротив,

Densidad de población y separatismo Elecciones 12/05/2024



Географическое размежевание между сторонниками и противниками независимости Каталонии на выборах 2024 г.¹⁹

¹⁹ Источник: Tabarnia Existe y Esta es la Prueba. Tabarnia.org. URL: <https://www.tabarnia.org/web/tabarnia-existe-y-esta-es-la-prueba/> (accessed: 05.06.2025)

²⁰ Postelectoral de Cataluña... P. 43–44.

²¹ Preelectoral de Cataluña... P. 130–132.

²² Bombí-Vilaseca F. Borja de Riquer Intenta Explicar el Mosaico de la Identidad Catalana. La Vanguardia. 22.03.2025. URL: <https://www.lavanguardia.com/cultura/20250322/10506891/borja-riquer-mosaico-identidad-catalana-memoria.html> (accessed: 05.06.2025)

выросло число людей, которые идентифицируют себя и с каталанским, и с кастильским/испанским языками (с 6,9 до 14,6 %), а также с другими билингвальными сочетаниями (с 1,5 до 5,8 %)²³. Более половины жителей региона в возрасте от 15 до 29 лет заявили, что у них нет интереса к каталанскому языку²⁴.



В особенности это характерно для Барселоны и её пригородов. Опрос, проведенный мэрией Барселоны («Encuesta de servicios municipales») в 2023 г., показал, что каталанский язык является повседневным для 36,5 % жителей Барселоны, а испанский — для 55,9 %. 93,9 % респондентов утверждают, что понимают каталанский язык, говорят на нем 74,7 %, а пишут — 61,7 %. Район Грасия — единственный в Барселоне, где основным языком является каталанский: его используют чуть более половины местных обитателей (52,9 %). За ним следуют районы Лес-Кортс (45,4 %), Саррия — Сан-Жервази (44,2 %) и Эшампле (43,8 %), где каталанский является основным языком для более чем 40 % жителей. В районе Сьютат-Велья он выступает в этом качестве для 19,5 % местного населения, а в Ноу-Баррис, замыкающем рейтинг, — для 17,7 %²⁶. В крупных магазинах каталанский язык почти

²³ Camps C., Regué J. El Catalán Gana Hablantes, Pero Retrocede Como Lengua Habitual y de Identificación en Catalunya. elPeriódico. 19.02.2025 URL: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20250219/catalan-gana-hablantes-cataluna-retroceso-uso-habitual-encuesta-govern-114461241> (accessed: 05.06.2025)

²⁴ ¿Está en riesgo el catalán en Barcelona? Un análisis sobre el uso del idioma en la ciudad. Salir por Barcelona. URL: <https://salirporbarcelona.com/uso-del-idioma-catalan-en-barcelona/> (accessed: 05.06.2025)

²⁵ Источник: Menys d'un terç de la població de Catalunya té el català com a llengua més habitual. Nationalia. 19.02.2025. URL: <https://www.nationalia.info/breu/11666/menys-dun-terc-de-la-poblacio-de-catalunya-te-el-catala-com-a-llengua-mes-habitual> (accessed: 05.06.2025)

²⁶ Fernández D. Barcelona da la espalda al catalán: solo es mayoritario en un barrio. La Razón. 06.06.2024. URL: https://www.larazon.es/cataluna/barcelona/barcelona-espalda-catalan-solo-mayoritario-barrio_2024060666619d58e73e-d600015471c1.html (accessed: 05.06.2025)

не слышен; в сфере мелкой торговли (36,6 %), среди медицинского персонала (37,1 %) и в финансовых учреждениях (38,9 %) каталанский язык имеет больший вес, но не пре-восходит испанский по частоте употребления²⁷.

Причиной таких тенденций являются демографические перемены. По данным Института статистики Каталонии IDESCAT за 2023 г., население Барселоны без пригородов составляет 1 655 956 чел., из которых 55 % (908 315) родились в Каталонии, 14 % — в остальной Испании и 31 % (512 333) — за границей. За последние пять лет количество родившихся в Каталонии сократилось с 59 до 55 % и с 17 до 14 % в Испании, в то время как население иностранного происхождения увеличилось с 24 до 31 %²⁸. Данный слой общества предпочитает глобальную, транснациональную или испанскую идентичность.

Важно, что лидеры партии «Junts» (например, К. Пучдемон — Carles Puigdemont i Casamajó, р. 1962), ранее позиционировавшие независимую Каталонию как идеальное демократическое и толерантное общество, с начала 2024 г. делают ряд резких антимигрантских заявлений, сравнивая миграцию с «пороховой бочкой»²⁹. Характерен и рост влияния новой пра-вонационалистической партии «Каталонский альянс». Как полагает П. Бос-сакома Бускетс, это произошло потому, что «Процесс [сепаратизма. — А.Б.] усилил гражданские аспекты каталонского национализма в ущерб этническим», но не привёл к созданию государства, что вызвало разочарование части сторонников каталонской идентичности в либеральной демократии³⁰. Публицист Э. Касановас считает, что кризис каталонской идентичности во многом объясняется фрагментацией партийной системы и неясностью проектов независимости³¹.



Район Грасия в Барселоне

²⁷ Escribano D. La lengua catalana hoy: ¿entre la recesión y la resistencia? Sinpermiso. 01.03.2025. URL: <https://www.sinpermiso.info/textos/la-lengua-catalana-hoy-entre-la-recesion-y-la-resistencia> (accessed: 05.06.2025)

²⁸ El municipio en cifras. Barcelona (Barcelonès). Idescat. URL: <https://idescat.cat> (accessed: 05.06.2025)

²⁹ Ruiz Coll M.A. Un ‘polvorín’ que amenaza la «identidad catalana»: el mapa de la inmigración que inquieta a Junts. El Español. 13.01.2024. URL: https://www.elespanol.com/espana/politica/20240113/polvorin-amenaza-identidad-catalana-mapa-inmigracion-inquieta-junts/824417973_0.html (accessed: 05.06.2025)

³⁰ Bossacoma Busquets P. El declive del Procés y el auge del catalanismo identitario. Universitat Oberta de Catalunya. 05.07.2024. URL: <https://blogs.uoc.edu/edcp/es/el-declive-del-proces-y-el-auge-del-catalanismo-identitario/> (accessed: 05.06.2025)

³¹ Casanovas E. ¿Por qué el independentismo catalán está en crisis? Converses a Catalunya. 29.11.2024. URL: <https://conversesacatalunya.cat/es/por-que-el-independentismo-catalan-esta-en-crisis/> (accessed: 05.06.2025)

Данные перемены имеют политические последствия. Согласно данным опроса CEO Женералитата Каталонии, проведенного 23 октября – 13 декабря 2024 г. со случайной выборкой 6877 чел. (погрешность 1,18 %), только 32 % жителей Каталонии выступают за независимость. Число противников независимости растет: 27 % по сравнению с 24 % в 2023 г. Число людей, которые считают себя в большей степени испанцами, чем каталонцами, увеличилось с 5 до 8 %, а тех, кто считает себя и испанцами, и каталонцами, – с 35 до 36 %. Доля тех, кто считает себя только каталонцами, снизилась до 17 % по сравнению с 19 % в 2023 г. Удельный вес тех, кто считает себя скорее каталонцами, чем испанцами, остаётся прежним – 24 %³². Сходные итоги дал опрос 1200 чел., проведённый Институтом политических и социальных наук ICPS (Барселона) в ноябре 2024 г.³³

Опрос, организованный CEO по заказу Каталонского агентства молодёжи в мае 2025 г., подтвердил, что исключительная и предпочтительная самоидентификации в качестве каталонца (в совокупности) характерны для 36,2 % молодых жителей региона в возрасте 16–29 лет, тогда как в 2014 г. эти идентификации принимало 57 % молодёжи. Еще ниже признание исключительной и предпочтительной каталонской идентичности среди лиц 16–24 лет: 32,6 %³⁴. Это означает, что модель политики идентичности на основе совмещения этнического, языкового и политического принципов суверенизации даёт сбои.

* * *

Исследование результатов социологических опросов 2011–2025 гг. в Каталонии подтверждает сложносоставной характер региональной идентичности. Выбор в пользу каталонской идентичности по-прежнему тесно связан с родным языком и происхождением семьи. Но изменения самосознания жителей сообщества идут в пользу укрепления дуальной идентичности («я в равной мере испанец и каталонец») и в меньшей мере исключительной испанской идентичности («я только испанец»). Исключительная и предпочтительная каталонская идентичность, испытав рост распространения в 2011–2016 гг., позже испытывает спад поддержки. Эти процессы находятся в прямо пропорциональной зависимости от снижения использования каталанского языка. Изменения идентичности вызваны процессами

³² López R. La encuesta de la Generalitat revela que apenas un 32% de los catalanes son independentistas. Crónica Global. 21.03.2025. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/politica/20250321/la-encuesta-de-generalitat-revela-catalanes-independientes/932906781_0.html (accessed: 05.06.2025)

³³ Sondeo de Opinión ICPS, 2024. Dossier de Prensa. ICPS. P. 49. URL: <https://www.icps.cat/archivos/sondeigs/dossier-sondeig-icps-2024-caste.pdf?noga=1> (accessed: 05.06.2025)

³⁴ Cae el sentimiento de identificación catalana entre los jóvenes del 57% al 36% en una década. El Triangle. 23.05.2025. URL: <https://www.eltriangle.eu/es/2025/05/23/cae-el-sentimiento-de-identificacion-catalana-entre-los-jovenes-del-57-al-36-en-una-decada/> (accessed: 05.06.2025)

глобализации, экономической конъюнктурой (на этапах кризиса исключительная идентичность нарастает, на этапах подъема уровня жизни идет на спад). Новейшие тенденции спада исключительной каталонской идентичности вызваны также поражением попытки сепарации в 2017 г., волатильностью и ростом фрагментации партийной системы региона.

Исключительная и преимущественная каталонская идентичность в совокупности в повышенной степени проявляется среди лиц старше 45 лет, женщин, жителей малонаселенных муниципалитетов, голосующих за партии «Junts», «Левые республиканцы Каталонии» и «Сумар» (последняя из названных политических сил преемственна по избирателю «Унидас Подемос»).

Исключительная испанская идентичность наиболее характерна для женщин и лиц старше 45 лет. Преференциальная идентичность «больше испанец, чем каталонец» также распространена в молодёжной возрастной когорте 18–24 лет. Данные слои регионального сообщества в наибольшей мере поддерживают Народную партию, ИСРП и «Вокс».

Среди факторов выбора идентичностей анкетные опросы указывают первоочередное влияние родного (материнского) языка, далее по убыванию — гражданство, религию, пол, социальный класс, автономное сообщество. В условиях глобализации миграционные процессы и распространение английского языка ведут к снижению влияния исключительной каталонской идентичности, особенно в Барселоне и других приморских городах (феномен Табарии). Выявленные тенденции, вероятно, будут действовать в среднесрочной (5–10 лет) перспективе.

Список литературы / References

- Астахова Е.В. (2023) *Испания как метафора*, Москва, МГИМО-Университет, 287 с.
 Astakhova E.V. (2023) *Ispaniya kak metafora* [Spain as a metaphor], Moscow, MGIMO-Universitet, 287 p. (In Russian)
- Баранов А.В. (2024) Изменения соотношения национальной и территориальных идентичностей в современной Испании, *Иberoамериканские тетради*, № 1, с. 210–222.
 DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-210-222
- Baranov A.V. (2024) Izmeneniya sootnosheniya natsional'noi i territorial'nykh identichnostei v sovremennoi Ispanii [Changes in the Correlation Between National and Territorial Identities in Contemporary Spain], *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 210–222.
 DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-210-222 (In Russian)
- Денисенко Г.В. (2024) Каталония. Языковая политика и национальная идентичность, *Политическая лингвистика*, № 1 (103), с. 138–146.
- Denisenko G.V. (2024) *Katalonija. Jazykovaja politika i nacional'naja identichnost'* [Catalonia. Language Policy and National Identity], Political Linguistics, no. 1 (103), pp. 138–146 (In Russian)

Семененко И.С. (ред.) (2017) *Идентичность: Личность, общество, политика*, Москва, Весь Мир, 992 с.

Semenenko I.S. (ed.) (2017) *Identichnost': Lichnost', obshhestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics], Moscow, Ves' Mir, 992 p. (In Russian).

Коваль Т.Б. (2016) Современная Испания в лабиринте идентичностей, *Культурная сложность современных наций*, под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филипповой, Москва, Политическая энциклопедия, с. 57–77.

Koval T.B. (2016) Sovremennaja Ispanija v labirinte identichnostej [Modern Spain in the Labyrinth of Identities] in V.A. Tishkov, E.I. Filippova (eds.) *Kul'turnaja slozhnost' sovremennyh natsij* [The cultural complexity of modern nations], Moscow, Politicheskaja jenciklopedija, pp. 57–77. (In Russian)

Кожановский А.Н. (2017) Каталонское культурно-языковое «погружение» и его противники. Электронный научно-образовательный журнал «История», т. 8, № 10 (64). DOI: 10.18254/S0001989-6-1

Kozhanovsky A.N. (2017) Katalonskoe kul'turno-jazykovoe “pogruzhenie” i ego protivniki [Catalan Cultural and Linguistic “Immersion” and Its Opponents] *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*, vol. 8, no. 10 (64). DOI: 10.18254/S0001989-6-1 (In Russian)

Кожановский А.Н. (2024) Кастильский и другие: языковая ситуация в современной Испании, *Иberoамериканские тетради*, № 1, с. 189–209. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-189-209

Kozhanovsky A.N. (2024) Kastil'skij i drugie: jazykovaja situacija v sovremennoj Ispanii [Castilian and Others: the Language Situation in Today's Spain], *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 189–209. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-189-209 (In Russian)

Орлов А.А. (2020) *Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее*, Москва, МГИМО-Университет, 550 с.

Orlov A.A. (2020) *Nacionalizm v istorii Katalonii: proshloe i nastrojashhee* [Nationalism in the History of Catalonia: Past and Present], Moscow, MGIMO-Universitet, 550 p. (In Russian)

Прутцков Г.В. (2022) *Медиа Каталонии в борьбе за национальную идентичность и независимость*, Москва, ИКАР, 296 с.

Prutskov G.V. (2022) *Media Katalonii v bor'be za nacional'nuju identichnost' i nezavisimost'* [Catalan Media in the Struggle for National Identity and Independence], Moscow, IKAR, 296 p. (In Russian)

Хенкин С.М. (2023) *Испания. Современное нестабильное общество*, Москва, Аспект Пресс, 383 с.

Khenkin S.M. (2023) *Ispanija. Sovremennoe nestabil'noe obshhestvo* [Spain. Modern unstable society], Moscow, Aspekt Press, 383 p. (In Russian)

Álvarez-Gálvez J., Echavarren J.M., Coller X. (2018) Bound by Blood: the Ethnic and Civic Nature of Collective Identities in the Basque Country, Catalonia and Valencia, *Nations and Nationalism*, vol. 24, iss. 2, pp. 412–431. DOI: <https://doi.org/10.1111/nana.12379>

Baldoli R., Mocca E. (2021) Rescuing National Unity With Imagination: The Case of Tabarnia, *Nations and Nationalism*, vol. 27, no. 4, pp. 1063–1079. DOI: 10.1111/nana.12712

Barth F. (ed.) (1969) *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*, Boston, Little, Brown and Company, 154 p.

Berger P.L., Luckmann T. (1966) *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*, Garden City, Anchor Books, 219 p.

Carbonell J.-M. (2019) The Two Main Challenges to Catalan Identity, *American Behavioral Scientist*, vol. 63, no. 7, pp. 789–806. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764218763>

León S., Garmendia A. (2022) *Polarización y convivencia en España 2021. El papel de lo territorial. Encuesta ICIP-EsadeEcPol 2021* [Polarization and coexistence in Spain 2021. The role of the territorial. ICIP-EsadeEcPol Survey 2021] Madrid, Instituto Carlos III Juan March – IC3JM; Universidad Carlos III de Madrid, 36 p. (In Spanish)

López Díaz I. (2021) Identidad e Ideología en Cataluña. Componente de Voto a los Principales Partidos Catalanes [Identity and Ideology in Catalonia. Component of Voting for the Main Catalan Parties], *MARCO (Marketing y Comunicación Política)*, no. 7, pp. 1–19. DOI: <https://doi.org/10.15304/marco.id6140> (In Spanish)

Oller J.M., Satorra A., Tobeña A. (2019) Evolución y legados de la aventura secesionista en Cataluña [Evolution and legacies of the secessionist adventure in Catalonia], *Converses a Catalunya*, 02.10.2021 (accessed: 01.07.2025) URL: <https://conversesacatalunya.cat/es/exclusiva-inedito-estudio-sobre-las-caracteristicas-del-independientismo/> (In Spanish)

Pujolar J. (2020) Llengua, Identificació i Sobiranisme a Catalunya [Language, identity and sovereignty in Catalonia], in V. Álvarez Vives, S. Issel-Dombert (eds.) *Sprache – Raum – Konflikt. Sprachwissenschaftliche Perspektiven auf die Katalonienkrise* [Language – space – conflict. Linguistic perspectives on the Catalan crisis], Berlin, PhiN, no. 22, pp. 106–118. (In Catalan)

Rodon T., Guinjoan M. (2018) When the Context Matters: Identity, Secession and the Spatial Dimension in Catalonia, *Political Geography*, vol. 63, no. 2, pp. 75–87. DOI: 10.1016/j.polgeo.2018.01.004

Vázquez S. (2013) *Identidad nacional y autogobierno. Un estudio cualitativo sobre las configuraciones identitarias nacionales en la Cataluña contemporánea* [National identity and self-government. A qualitative study on the national identity configurations in contemporary Catalonia], Barcelona, Centre d'Estudis d'Opinió (CEO), 87 p. (In Spanish)